

ФИЛИАЛ ДГУ В Г. ХАСАВЮРТЕ
АДМИНИСТРАЦИЯ МО «ГОРОД ХАСАВЮРТ»
ХАСАВЮРТОВСКИЙ МЕСТНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
ПОДДЕРЖКИ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПАРТИИ «ЕДИНАЯ РОССИЯ»
ЦЕНТР ЕВРАЗИЙСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФИЛИАЛ (Г. КИЗЛЯР)

НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ОБЩЕРОССИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Хасавюрт
10 декабря 2011 г.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

ПРОСТРАНСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Редакционная коллегия:

1. Касумов Р.М. — канд. ист. наук, доцент.
2. Алиев М.Г. — канд. ист. наук, доцент.
3. Магомедов Ш.А. — канд. пед. наук, доцент.
4. Разаков Р.М. — канд. ист. наук, доцент.
5. Сулейманов Р.Р. — канд. ист. наук, доцент.

**Секция 1. «История России и
общероссий**

Абакарова

МЕИ

НЕС

АНТ

Абдулкарим

ФОИ

ОБШ

Абдулаева

МИК

РИТ

Аганесова

ПРС

ЭТН

Аозиева С.

ФОИ

ИЗБ

ГРА

Акаев В.Х.

О Н

КОИ

И П

Алисаджан

МЕИ

КОИ

Алиев Б.Г.

ИЗБ

РОС

Аскеров М.

ПРС

ГРА

Атаева Л.

РУС

Баймурзаев

ВНУ

ОБЛ

ДАГ

язык, свою литературу, свою церковь и, следовательно, не сливаться с господствующим племенем. Кроме того, администрация наместника Голицына преувеличивала богатства армянской церкви и «надеялась за счет церковных земель увеличить фонд для русской колонизации»¹.

Хизриев Х.А.

О ВРЕМЕНИ И ПУТЯХ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИСЛАМА В ЧЕЧНЮ

В период арабо-хазарских войн в 737 г. арабский полководец Мерван собрал огромную армию численностью 150 тысяч воинов и выступил против Хазарии сразу в двух направлениях. Одно войско он вел сам через Дарьял, прошел огнем и мечом через всю восточную часть Алании, т.е. Чечни, другое возглавлял подчиненный ему военачальник – через Дербент и соединились в Семендере. Результатом похода Мервана были значительные перемены на Северном Кавказе. Хазарский правитель выплатил контрибуцию, принял ислам и запросил мир, перенес свою столицу в устье Волги под названием Итиль. Мерван сумел закрепиться в Дагестане, обязав местных князей платить дань Халифу. На протяжении 100 лет ислам оставался государственной религией Хазарии, хотя здесь были и другие религии и соблюдалась веротерпимость. С этого периода т.е. с 737 г. нужно вести отсчет продолжительного времени распространения ислама в Чечне вплоть до XVII века. Это мнение впервые высказал известный историк А.Г. Авторханов.

По вопросу распространения ислама на Северном Кавказе имеется ряд работ имеющих определенную ценность. Среди них выделяются научно-выдержанная монография А.Р. Шихсаидова «Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.)». Он относит начало распространения ислама в Дагестане к VII в., но период утверждения его доводит до золотоордынского периода и далее.

¹ РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 2. Л. 44; Кумпан Е.Н. Указ. соч. С. 99.

Если до 60-х годов нашего столетия считалось, что на территории Чечни ислам начинает распространяться с XVI века через Дагестан, а на Северо-Западном и Центральном Кавказе из Крыма и Турции, то с 60-х годов начали проявляться работы, в которых упоминалось, что одним из путей проникновения ислама в XIII-XIV вв. является Золотая Орда. По Чечне – это статья А.И. Шамилева «Пути проникновения ислама к чеченцам и ингушам» и весьма интересная статья О.В. Милорадович «Средневековые мечети городища Верхний Джулат», статья И.М. Чеченова о мечетях Нижнего Джулата, работа Авксентьева и др. На нашей территории (в районе станицы Старогладовской) Р.А. Даутова обнаружила стены мечети, относящейся к Золотоордынскому периоду. Обнаруженное ею городище, вполне возможно, является летней резиденцией Ордынских ханов – Курна. Религиоведы нашей республики В.Х. Акаев, М.М. Керимов, Ш.Б. Ахмадов, М.Б. Мужухоев, В.Б. Виноградов, С.Ц. Умаров, Т.С. Магомадова, Д.Д. Межидов и др. нижней датой распространения ислама в Чечне считают XVI век, хотя не отрицают – возможность его проникновения и с XIII в. Специальной работы о распространении ислама в Золотоордынский период нет, делается попытка восполнить этот пробел.

Одним из первых политических шагов Золотой Орды, отделившейся в 1260 году от Монгольской империи, было провозглашение ислама Берке-ханом государственной религией. Сам же Берке, по сообщению Эломари и Элькалькашанди принял ислам еще в 1251 году, когда по приказу Бату во главе 100-тысячного войска продвигался по Средней Азии в Монголию для провозглашения Менгу великим ханом. Он принял ислам в Бухаре из рук шейха Шемседдина Эльбахерзи. По совету шейха – Берке направил послов с дарами в Багдад к самому Халифу и установил с ним тесную связь¹. Ибн-Халдун и Элайни, добавляя некоторые подробности, пишут, что шейх три дня не принимал Берке, пока его не уговорили приближенные. Потом Берке, получив благоволение своего устаза, стал распространять ислам между «всеми народом своим, стал строить мечети и училища во всех своих

¹ См.: СМИЗО (Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды). т. I, с. 245, 406.

владениях, приблизил к себе ученых и законовевов и сдружился с ними»¹.

Об этом же немного ранее сообщил Эннувейри и подчеркнул, что Берке был первым из потомков Чингис-хана, кто принял ислам, «построил в пределах своего государства мечети и школы»². Ибн-Арабшах уточняет, что Берке принял ислам ханефийского толка, что он пригласил ученых со всех стран, раздал им богатые подарки и приблизил их к себе. «Он оказывал покровительство науке и ученым»³. Пришлые степняки-кочевники вели кочевой или передвижной образ жизни, у них даже мечети были переносными. Впервые переносную мечеть из шатров соорудила и возила за собой жена Берке — Джиджекхатун⁴, а потом они (переносные мечети — Х.Х.) упоминаются на протяжении всей истории Золотой Орды, в частности при Узбек-хане в Пятигорске, Маджарах и междуречье Терека и Сунжи (XIV век)⁵. Трудно судить какая часть населения была подвержена исламу, но Элайни утверждает, что Берке заставил «принять ислам большую часть своих родичей... и склонил мусульманству большую часть своих подданных»⁶. Сам же он научился читать и толковать Коран с помощью одного ученого из Ходженда.

Французский посол Рубрук в рассказе о своем путешествии в 1253 году упоминает на Северном Кавказе ставку Берке, который был тогда наместником этого края. В то же время он был уже тогда мусульманином, вследствие чего в его лагере нельзя было есть свиного мяса⁷.

Сын Батия, Сартак, покровительствовал русским и, будучи христианином, не признавал своего дядю-мусульманина и между ними шла острая борьба за сферу влияния, где победу в 1257 году одержал Берке⁸. Молва об успехах ислама в войске Берке, не без преувеличений, дошла до персидского историка Джуджани,

¹ Там же. с. 379, 508.

² Там же. с. 151.

³ Там же. с. 451.

⁴ См.: СМЗО, т. 1, с. 507.

⁵ Там же. с. 289; ПСРЛ, т. 10, с. 184.

⁶ Там же. с. 507.

⁷ См.: Путешествие в Восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М., 1957. с. 117.

⁸ См.: СМЗО, т. 2, с. 19.

находившегося в далекой Индии. Ему стало известно, что Берке всячески стремился подчеркнуть свою приверженность к исламу и еще при жизни Батия несколько раз облачался в почетные одежды, присланные ему в дар от халифа Багдада. В войске его находилось 30 тысяч мусульман, которые строго соблюдали пятничную молитву. Для этого каждый имел при себе специальный молитвенный коврик и никто не должен был пить вино. У Берке была богатая библиотека, при дворце его постоянно находились ученые — толкователи Корана и хадисов, законовевы и догматики, при участии которых происходили частые диспуты по вопросам науки шариа¹.

Исследователи подчеркивают, что в исламизации Золотой Орды сказалось влияние культурных центров Средней Азии, особенно Бухары и Ургенча, а также Булгара, но при этом забывают исламизированный к тому времени Дагестан, который оказал на этот процесс немалое влияние². Кроме того не надо забывать, что Берке до воцарения был наместником Северного Кавказа, а затем избрал регион местом своей ханской кочевки. И не случайно ряд выходцев из Дагестана пользовались известностью в г. Сарае, где между наставниками упомянуты «правовед, достойный имам Садреддин Сулейман ал-Лекзи» и «знаток мусульманского права» Муса ибн Юсуф б. Хусейн ал-Лакзи, т.е. выходцы из Дагестана³.

С 1260 года началась изнурительная 100-летняя война Золотой Орды с монгольским Ираном за обладание Закавказьем. Поэтому принятие ислама в Золотой Орде было для нее фактом огромной политической важности, ибо она остро нуждалась в союзниках против Хулагилов. Этого особенно добивались мамлюкские султаны Египта, которым также был необходим союз с Золотой Ордой перед лицом общей опасности — хулагидским Ираном⁴. Имя Берке произносилось сразу после имени египетского султана во время пятничной молитвы с минбаров в мечетях Каира, Иерусалима, Мекки и Медины.

¹ См.: СМЗО, т. 2, с. 17.

² Шихсаидов А.Р., Ислам в средневековом Дагестане (VII-XV вв.). Махачкала, 1969, с. 124-215.

³ СМЗО, т. 1, с. 306; Шихсаидов А.Р. Указ. соч., с. 163.

⁴ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М.-Л., 1950, с. 167.

«Учитывая значение религии в жизни средневековых государств, — пишет С.Закиров, — можно сказать, что политическое влияние Берке и в самом деле было очень велико и простиралось «от берегов Волги до Нила». Разумеется не следует рассматривать принятие ханом Берке ислама как нечто определившее всю последующую историю Золотой Орды. Но уделяя внимание этому событию, нельзя забывать, что в те далекие времена политическая жизнь столь тесно переплеталась с вопросами религиозной идеологии (вспомним хотя бы крестоносцев), что отделить их не всегда представляется возможным, да и вряд ли целесообразно»¹.

При последующих ханах шел процесс дальнейшего распространения ислама. Следующим значительным шагом в деле распространения ислама было правление Узбек-хана (1312-1342). В 1314 году Узбек-хан, сообщая об успехах ислама в Золотой Орде, через своих послов шлет египетскому султану ал-Мелику ан-Насиру поздравление «с расширением ислама от Китая до крайних пределов западных государств»². При этом он подчеркивал, что в его государстве еще оставалась шайка людей, не исповедовавших ислам, с которыми он быстро расправился. Одних он уничтожил, других пленил, третьих он обратил в бегство. И в подтверждение своих слов в подарок султану послал несколько человек пленных³.

О том, что процесс распространения ислама в XIII-XIV веках охватил и Северный Кавказ много свидетельств как письменных источников, так и археологических данных. Так, в 1334 году арабский путешественник ибн-Батута, проезжая по Северному Кавказу, в городе Маджаре (Ставропольский край) совершил соборную молитву с жившим там проповедником Изеддином — одним «из правоведов и знаменитостей Бухары, у которого было множество учеников и чтецов, читавших перед ним»⁴. Ибн-Батута встретился еще с жившим там шейхом Мухаммедом Эль-батахи, родом из Ирака — приемников шейха Эррафаи. В ските

¹ Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII-XIV века). М., 1966, с. 33.

² СМЗО, т. I, с. 163.

³ Там же.

⁴ СМЗО, т. I, с. 287.

Мухаммеда было 70 человек из различных стран, живших под покровительством самого хана и его жен¹. Затем посетив кочевую ставку хана Узбека в Пятигорье, он видел в ставке множество передвижных мечетей². Он провел там праздник рамазана в присутствии Узбека, его жен, сыновей и дочерей вместе с главным кадием Шихабеддином Эссаили, имамом Бадреддином Элькавани, шарифом ибн-Абдельхамад, кадием Хамза и другими известными лицами, где присутствовало 170-тысячное войско хана³. Кочевье Узбека ранее, в 1318 году зафиксировано и на территории Чечни в междуречье Терека и Сунжи, где был убит русский князь Михаил Тверской⁴.

На городище Верхний Джулат (Северная Осетия) археологами исследованы руины каменного жилого дома, трех мечетей с минаретами и трех христианских церквей. На Нижнем Джулате (Кабардино-Балкария) раскопана большая соборная кирпичная мечеть с четырьмя рядами колонн мавзолея. Все это датируется XIII-XIV вв.⁵ Кроме того, золотоордынские культурные слои зафиксированы на Урухском, Терекском, Хамидиевском, Булунгуевском и Верхне-Чегемском городище Лыггыт⁶. На территории Чечни находилась летняя резиденция Золотой Орды — Курна (Старогладовское городище). Сохранился мавзолей Борга-Каш (XV век) у с. Плиево.

Говоря об исламизации Золотой Орды, нужно иметь в виду, что целые области входившие в нее, были уже до монголов мусульманскими, — таковы Хорезм, Булгар, Дагестан и отчасти Крым. Как бы не были велики успехи ислама при Узбек-хане, они не выходили за пределы восточной и плоскостной Чечни и городских жителей. Жители горной части Чечни оставались еще долгое время во власти старых языческих и христианских воззрений,

¹ Там же.

² Там же, с. 289.

³ Там же, с. 298-299.

⁴ См.: ПСРЛ, т. 10, с. 184.

⁵ Кузнецов В.А. Зодчество феодальной Алании. Орджоникидзе, 1977, с. 161; Чеченов И.М. Древности Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969, с. 46.

⁶ См.: Чеченов И.М. Указ. соч., с. 19, 43, 48, 60, 61; Егоров В.Л. География городов Золотой Орды. — «Советская Археология», 1977, №1, с. 121.

которых не смог преодолеть и официальный переход к исламу¹. При этом прослеживаются четыре пути проникновения ислама в Чечню – с востока (Дагестан), с севера и запада (Хазария и Золотая Орда), с юга (Азербайджан и Ближний Восток).

Например, еще до нашествия Тимура в 1395 году социальные верхи Чечни уже приняли мусульманство, на что указывает имя сына повелителя Симсима (Чечни) – Мухаммед, и то, что жители плоскости и восточной части страны не только проповедовали ислам, но и выступали воителями за веру (газиями). Вместе с тем, в источниках сообщается, что во время боевых действий войска Тимура в горных районах Симсима (Чечни) разрушали «церкви и капища идолов (бухтане)»². Наличие в области Симсим (территория Чечни и Ингушетии) городов и замков, правителя, носившего по восточному титулу хана (эмира) и подвластных ему владений и владельцев, которые порой выступали против своего сюзерена и сталкивались в междоусобицах, исповедование монотеистических верований свидетельствует, на наш взгляд, о существовании в этот период на территории современной Чечни и Ингушетии классового общества и феодального государственного образования, которое завоеватель Тимур разрушил.

В XVI веке в русских письменных источниках упоминаются чеченский князь Ших-мурза и владелец с. Ларс Султан-мурза, которые присягают на Коране, что свидетельствует о том, что в их сознании и в глазах соседних народов Коран уже стал святыней³.

К тому же периоду относятся датированные чеченские надмогильные памятники – чурты. А для появления письменности на арабской основе и для превращения Корана в святыню нужно было несколько сот лет, что опять ведет нас к VII-X и XIII-XV вв., периоду, не позднее которого начинается распространение ислама в нашем крае.

¹ См.: Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Указ. соч., с. 168; Кузнецов В.А. Указ. соч. с. 9-25; Шихсаидов А.Р. Указ. соч., с. 124-215.

² СМИЗО, т.2, с. 123-124, 183, 185.

³ См.: Белокуров С.А. Сношения России с народами Кавказа. М., 1889, с. 63-65.

Дударев С.Л. - доктор исторических наук, профессор;
г. Армавир.

Ктиторов С.Н. - канд. ист. наук, доцент, декан Исторического факультета; г. Армавир.

Ктиторова О.В. - канд. ист. наук, доцент; г. Армавир.

Цыбульникова А.А. - канд. ист. наук, доцент, г. Армавир.

Жаде З.А. - доктор политических наук, профессор, Адыгейский государственный университет, Майкоп.

Лыкова Т.Р. - старший преподаватель УГЛУТУ, г. Екатеринбург.

Магомедов А. А. - к.ю.н., доц. каф. юридических дисциплин, зам. директора по НИР филиала ДГУ в г. Избербаше.

Магомедов Ш.А. - к.п.н., доцент кафедры социальная работа филиала ДГУ в г. Хасавюрте.

Магомедова Р.М. - к.и.н., ст. преподаватель кафедры истории Дагестана, ДГПУ, г. Махачкала.

Умалатова Т.Х. - соискатель кафедры истории России ДГПУ, г. Махачкала.

Нухдурев Р. О. - к.и.н., ст. преподаватель межфакультетской кафедры общеобразовательных дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше.

Полежаев Д.В. - кандидат философских наук, доцент, почётный работник общего образования Российской Федерации, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования (МАНПО), заведующий кафедрой общественных наук, профессор, Волгоградская государственная академия повышения квалификации и переподготовки работников образования (ВГАПК РО)

Таилова А. Г. - к.ю.н., доц., зав. каф. юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше.

Хадисова К. В. - ст-ка 5 курса ЮФ ЧГУ.

Шамсуев М.-Э. Х. - ассистент, ЧГУ, г. Грозный.

Юрченко И. Ю. - кандидат исторических наук, доцент, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), кафедра истории; Межвузовский центр по историческому образованию в технических вузах РФ, Москва.

Секция 2. «Социально-экономические и общественно-политические процессы».

Абдуллаева М.З. - преп. кафедры юридических дисциплин филиала ДГУ в г. Избербаше.

Алиев М.Г. - к.и.н., доцент, филиал ЮФУ в г. Кизляр.

Аскеров А. Г. - к.и.н., доцент, филиал ДГУ в г. Кизляр.

Васильева О.А. - к. полит. н., Современная гуманитарная академия, г. Волгоград.

Гасанов А.А. - к.и.н., доцент, филиал ДГУ в г. Дербент.

Доного Х.М. - д.и.н. доцент, ДГУ г. Махачкала.

Кидирниязов Д.С. - д.и.н., проф. ИИАЭ ДНЦ РАН.

Мирзабеков М.Я. - д.и.н., проф., в.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН.

Муртазаев А.О. - к.и.н., н.с., Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, г. Махачкала.

Рабданова А.У. - преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин ДГИНХ.

Разаков Р. Ч-М. - к.и.н., доцент, филиал ДГУ в г. Хасавюрте.

Халидова О.Б. - к.и.н., г. Махачкала, Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН.

Хизриев Х.А. - к.и.н. профессор ЧГУ, в.н.с. АН ЧР, г. Грозный.

Юнаева В.Д. - к.и.с., ст.н.с. ИИАЭ ДНЦ РАН, г. Махачкала.